

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ «ЧЕЛОВЕК»,

которому стукнуло 20!

Культура. — 1993. — 13 июля. — С. 7.

Для меня, как, наверное, и для большинства моих ровесников, театр-студия «Человек» начался с «Эмигрантов» Славомира Мрожека. К тому времени спектакль объехал чуть ли не весь мир, а у нас находился на нелегальном положении. Но тем не менее маленький подвальчик в Скатерном переулке был всегда полон. Два часа, как глоток свободы, как попытка вырваться из рабства.

Многое изменилось. Даже то, что казалось незыблемым. В 1990 году в Кракове на фестивале драматургии Славомира Мрожека были показаны «Эмигранты» и «Стрип-тиз». Автор был тронут.

Сегодня «Человеку» двадцать. Несмотря на открывшиеся шлюзы, театр, в сущности, остался неизменен. Вынужденное когда-то диссидентство сегодня, быть может, стало необходимым. Художественный руководитель театра Людмила Романовна Рошкова старается быть в стороне от «злобы дня» и обращаться к темам вечным. В центре внимания — человек

с его проблемами, необходимостью ежедневного выбора. Кредо театра вынесено в его название.

В 1990 году театр покинула группа артистов, объединившихся под эгидой Пятой студии МХАТа. Закончился, наверное, самый громкий период жизни театра.

В «Человеке» всегда любили драматургию новую, неизбитую. Здесь совершенно неожиданно прозвучал и П. Корнель, и Н. Садур. Режиссер Сергей Женовач поставил «Иллюзию» и «Панночку».

Спектаклем «Молитва» начался новый этап «Человека». Впервые на нашей сцене — герои Фернандо Аррабала, создателя теории «панического театра».

Это совсем иной театр — негромкий, обращенный куда-то в глубь души. Только на сей раз он предлагает искать опору в самом себе.

А зал в Скатерном переулке опять полон. Может быть, сегодня для кого-то с «Молитвы» начинается «Человек».

Майя ФОЛКИНШТЕЙН.